

Т. И. Ачинович

Актуальные проблемы исследования религиозности в современной отечественной психологии

В статье анализируются актуальные направления исследований психологии религиозности: проблема изучения особенностей религиозной личности, самосознания и ценностных ориентаций верующих, личностные особенности членов нетрадиционных религиозных организаций, причины вхождения молодежи в культовые организации, изучение психологии религиозного терроризма.

Ключевые слова: религиозность, религиозная личность, религиозный опыт, религиозные мотивы, ценностные ориентации верующих, нетрадиционные религиозные организации.

T. I. Achinovich

Current Problems of Research of Religiousness in Modern Russian Psychology

This article analyzes the current trends in research of psychology of religion: the problem of studying the characteristics of the religious identity, self-image and values of believers, personal characteristics of members of nontraditional religious organizations, the reasons of joining a cult of youth organizations, the study of psychology of religious terrorism.

Keywords: religion, a religious identity, religious experience, religious motives, values of believers, non-traditional religious organizations.

Актуальность темы данной работы определяется явлением так называемого «религиозного ренессанса», характеризующимся всплеском религиозности в различных слоях населения, в том числе среди молодежи. В современной общественной жизни нашей страны отчетливо прослеживается тенденция усиления роли религии. Это проявляется в сотрудничестве церкви с институтами власти и светскими организациями, разработке совместных программ, позволяющих конструктивно решать духовно-нравственные и социальные проблемы общества. С распространением традиционной религии связывается путь возрождения духовных и нравственных основ общества.

В этих условиях особенно актуальной стала проблема переосмысления взглядов на религию, ее место и роль в духовной жизни общества и отдельной личности, которая рассматривается в области таких научных дисциплин, как философия, социология, религиоведение, педагогика, культурология, история. В психологии также появился ряд работ, связанных с исследованием проблемы религиозности. Цель данной статьи заключается в анализе и систематизации эмпирических исследований по психологии религии и выявлении актуальных проблем в этой области научного знания.

Теоретический анализ литературы позволил определить следующие направления исследований:

- ▲ психологическая характеристика феномена религиозности;
- ▲ проблема изучения особенностей религиозной личности;
- ▲ особенности самосознания и ценностных ориентаций верующих;
- ▲ личностные особенности членов нетрадиционных религиозных организаций;
- ▲ причины вхождения молодежи в культовые организации;
- ▲ изучение психологии религиозного терроризма.

Следует отметить, что попытки исследования феномена религиозности предпринимались в различных аспектах. Так, Д.О. Смирнов исследовал религиозность в контексте религиозной активности, которая «представляет собой, сложное, многокомпонентное психологическое образование, характеризующееся как мера осуществления субъектом в окружающей действительности трансцендентных, теистических – религиозных интенций, направленных на осуществление связи субъекта с Теосом и выраженных верой в сверхъестественное, а также в специфических нуминозных переживаниях, культовых действиях, поступках и поведении в целом» [12, с. 154].

И.М. Богдановская изучала религиозный опыт личности и выделила несколько его видов: «теи-

стический» (диалогическое личностное отношение к Богу), «языческий» (состояние единства с природой, космосом, другими людьми, Богом, связанное с возможностью тонкого влияния на них), «техногенно-мифологический» (событие познания неизвестных закономерностей мира и свойств собственной личности), «экстремальный религиозный опыт» (взаимодействие с трансцендентным и активное преобразование предельной ситуации) [2, с. 179]. Автор подчеркивает, что для современного человека характерны субъективные религиозные ориентации, сосредоточенные во внутреннем мире личности; его вера неотделима от знания и включает широкий спектр личностных смыслов: экзистенциальное доверие к Богу; единство Бога, человека и природы; неизвестные закономерности мира и свойств собственной личности; вера в свои силы; современные верующие в незначительной степени ориентированы на усвоение концептуальных аспектов вероучения, понятий и образов культовой системы.

И.М. Богдановской были выявлены три группы основных мотивов обращения к религии:

▲ личностные – «раскаяние», «поиск идеала, заполнение духовной пустоты», «поиск личной религии», характерные в основном для зрелых людей и обусловленные психологическим содержанием кризиса середины жизни;

▲ социально-личностные – «восстановление традиций», «возвращение к истинной вере», вызванные потребностью в согласовании личностных изменений и социальных требований, а также потребностью в культурно-исторической самоидентификации;

▲ внешне-социальные – «теперь так принято», «политическая игра», вызванные необходимостью согласования внешней стороны деятельности личности с изменяющимися социальными условиями [2, с. 180].

Понятие *религиозность* трактуется О.В. Сучковой как «социально-психологическое свойство личности, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности» [13, с. 84].

О.В. Сучкова выявила, что религиозность учащейся российской молодежи в целом характеризуется средним уровнем, лиц с высоким и низким уровнем около 20 % от выборки, 71 % опрошенных идентифицирует себя с верующими. Реальный уровень религиозности рассогласован с религиозной идентификацией. Установлена слабая связь нормативно-ценностного компонента религиозно-

сти с когнитивным и эмоциональным (конфессиональными верованиями). Между компонентами религиозности наблюдается рассогласование, из чего автор делает вывод о том, что религиозность современной верующей молодежи не является целостной характеристикой личности [13].

Большее внимание исследователей занимает проблема изучения особенностей религиозной личности. Так, О.А. Бобровская и Н.Г. Осухова выявили следующие личностные особенности верующих: более высокий уровень развития эмпатии, позитивное отношение к другим: развитое доверие, открытость, эмоциональная значимость контактов с окружающими, чувствительность во взаимоотношениях; для образа окружающего мира характерна определенность, четкость координат при более высоком, чем в контрольной группе, уровне доверия к миру, который представляется «добрым», «принимающим», «теплым». Преобладающими ценностями у верующих в отношениях с миром оказались ценности добра [1].

Л.Н. Грошева, изучая особенности проявлений социальных страхов и механизмов совладания с ними у верующих (православных христиан и мусульман) и атеистов, установила, что верующие более подвержены страхам, чем атеисты. Это в частности страхи потери, страхи подавления, страхи неудач, поражений и страхи самостоятельности. Вера дает утешение, но не избавляет от страхов. Конфессиональная принадлежность определяет различия в мере выраженности страхов, а также в технологиях совладания с ними. Например, ритуальная сторона религии помогает пережить страхи православным христианам, в то время как мусульманам помогает содержательно-мировоззренческая компонента ислама [4, с. 29].

Однако в исследовании О.В. Сучковой выявлено, что религиозность способствует повышению безопасности для верующей молодежи. Религиозность взаимосвязана с психологической защищенностью (устойчивое позитивное состояние, где важно субъективное восприятие своей защищенности, принадлежность к группе) и с субъективным благополучием. Верующий человек чувствует себя защищенным, выше оценивает свои возможности, чувствует больший эмоциональный комфорт. Верующая молодежь испытывает позитивные чувства по отношению к малым группам, к которым принадлежит (к семье, друзьям, учебной группе), они чувствуют свою включенность в них, доверие, симпатию. Имеют место позитивные ожидания от группы, связанные с защитой и позитивным отношением к индивиду членов группы [13, с. 88].

Ю.П. Тобалов, исследуя особенности совладания с трудными жизненными ситуациями у верующих, выявил, что при совладании с трудными жизненными ситуациями православным христианам свойственно чаще использовать такие стратегии, как поиск социальной поддержки, самоконтроль, и реже прибегать к стратегии противостоящего совладания (лишь в субъективно наиболее трудных ситуациях). Они чаще, чем атеисты, выбирают стратегию дистанцирования. Для мусульман – поиск социальной поддержки, плановое решение проблемы, самоконтроль. Для атеистов – плановое решение проблемы, поиск социальной поддержки, противостоящего совладания и избегания. Атеисты чаще верующих прибегают к стратегии «избегания» и реже к «позитивной переоценке», а по сравнению с христианами – чаще выбирают стратегию «принятие ответственности» [14].

Следующее актуальное направление – это исследование особенностей самосознания верующих. Так, в работе К.В. Храмовой, посвященной изучению самосознания верующей молодежи – мусульман и Свидетелей Иеговы, было выявлено, что самосознание представителей данных религиозных групп наполняют ценностно-смысловые ориентации их религии. Характеризуя особенности половой идентификации, автор отмечает, что у верующей молодежи она определяется культовыми ценностными эталонами мужского и женского поведения, отклонение от которых считается недопустимым. Каноничность религиозной ценностно-смысловой ориентации в исследуемых группах проявилась также в слабовыраженной рефлексии, акцент которой смещается в заданные доктринами эталоны идентичности [15].

Схожие эмпирические данные получены и в исследовании Е.В. Перевозниковой, в котором изучались психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации. Подростки из семей православной ориентации направлены на духовное развитие, проявляющееся в стремлении соответствовать идеальным представлениям о православной личности, а также на смирение. У подростков из семей атеистической ориентации наблюдается больший диапазон ценностно-смысловых ориентаций на развитие своей личности [9].

Исследуя ценностные ориентации молодежи, А.В. Сидоренков приходит к заключению о некотором преобладании ахристианских ценностей (типа «люби ближнего и ненавидь врага», «око за око») над христианскими, основанными на заповедях Нового завета («просящему дай», «не противь-

ся злumu», «возлюби врага»). Христианские ценности являются главным фактором устойчивости межличностных и общественных отношений. Ахристианские ценности, по его мнению, обеспечивают прогресс (или регресс) личности, группы или общества, потому что порождаемые ими противоречия являются главным источником (с точки зрения диалектики) изменения любой системы [11].

А.М. Двойнин, изучая особенности ценностно-смысловых ориентаций учащихся православного вуза в сравнении со студентами светского вуза, установил отсутствие корреляции между вербально выражаемой религиозной ценностно-смысловой ориентацией и общей степенью осмысленности жизни личности. Исследователь выявил, что вербально выражаемая религиозная ценностно-смысловая ориентация личности, как правило, соответствует канонам религии, однако в реальных жизненных ситуациях фрустрации будущие клирики и верующие, живущие в миру, могут проявлять неоднозначные поведенческие реакции. Им было установлено, что при депривации ценностно-смыслового содержания структурных звеньев самосознания учащиеся православных учебных заведений демонстрируют преимущественно толерантные реакции, толерантность студентов светских вузов значительно ниже. В ситуациях фрустрации у учащихся православных учебных заведений, наряду с религиозной, актуализируется общечеловеческая (мирская) ценностно-смысловая ориентация; установлено, что данные ориентации противоречиво взаимодействуют при регуляции поведения личности [5, с. 164].

В работе Н.В. Моздор получены данные о том, что богословское образование оказывает позитивное влияние на развитие смысложизненных ориентаций студентов, способствуя большей осмысленности своей жизни, принятию за нее ответственности, удовлетворенности самореализацией. Противоречивый характер смысложизненных ориентаций студентов светского вуза, выражающийся в колебании принятия ответственности за свою жизнь, выборе жизненных целей, значительно снижается при целенаправленном воздействии содержания образования, обогащенного религиозными, нравственными и гуманистическими ориентирами [7, с. 22].

Таким образом, анализ эмпирических исследований позволил выделить следующие особенности традиционно верующей личности: высокая выраженность ценностных ориентаций на любовь, яцентрических черт (самоуверенность, самооценочность, самопринятие), эмотивность, неагрессив-

ность, при совладании с трудными жизненными ситуациями более частое использование стратегий поиска социальной поддержки, самоконтроля и реже – стратегии противостоящего совладания.

Далее рассмотрим работы, посвященные изучению психологических особенностей членов нетрадиционных религиозных организаций. Так, В.Г. Кирсанова на основе проведенного исследования пришла к выводу о том, что членов нетрадиционных организаций объединяют не столько личностные свойства, сколько общие особенности системы ценностных ориентаций, которая претерпевает значительные изменения в результате пребывания в религиозной организации [6, с. 114].

Пытаясь определить причины вхождения молодежи в культовые организации, Е.В. Волков указывает на сложившиеся в данный момент социальные условия, в которых имеет место «духовный» вакуум, при этом автор отмечает, что культы притягивают особый тип молодых людей, активно рефлексирующих, стремящихся к познанию своего «Я» и разрешению экзистенциальных проблем [3]. А.В. Романов среди психологических факторов вовлечения в культ отмечает: 1) склонность к инфантилизму как стремление получить опеку; 2) маргинальность, связанную с социальными переходами: окончание школы, вуза, смена работы, уход из семьи; 3) акцентуации характера (истериков привлекает религиозный экстаз, параноики находят себя в поиске врагов, депрессанты упиваются самоуничтожением) [10].

К новому направлению относится изучение религиозного терроризма. Д.В. Ольшанский исследовал феномен религиозного терроризма, основанного на исламском экстремизме, и предложил такое определение этого явления: терроризм – это «самозащитная реакция политического, социального, религиозного меньшинства против тех или иных действий большинства» [8, с. 82]. Автор видит религиозный фанатизм как одну из психологических основ терроризма.

Таким образом, предпринятый анализ эмпирических исследований по психологии религии позволяет сделать ряд выводов.

Под **религиозностью** понимается «социально-психологическое свойство личности, субъективное отражение, степень принятия элементов религии, проявляющиеся в сознании и поведении личности». Данное определение, на наш взгляд, может быть использовано в дальнейших исследованиях. Феномен религиозности изучался также в контексте религиозной активности и религиозного опыта личности.

Выделены следующие особенности традиционно верующей личности: более высокий уровень развития эмпатии, позитивное отношение к другим, высокая выраженность ценностных ориентаций на любовь, я-центрических черт (самоуверенность, самооценочность, самопринятие), эмотивность, неагрессивность, большая, по сравнению с неверующими, сформированность ценностных и смысловых ориентаций, самосознание верующих наполняют ценностно-смысловые ориентации их религии, однако в реальных жизненных ситуациях фрустрации верующие могут проявлять неоднозначные поведенческие реакции. Верующие более подвержены страхам, чем атеисты, однако религия помогает пережить страхи и дает чувство психологической защищенности, при совладании с трудными жизненными ситуациями верующие более часто используют стратегию поиска социальной поддержки, самоконтроля и реже – стратегию противостоящего совладания.

Для членов нетрадиционных религиозных организаций характерны общие особенности системы ценностных ориентаций. К основным причинам вовлечения в культы относятся сложные жизненные обстоятельства, духовный вакуум, стремление к разрешению экзистенциальных проблем, акцентуации характера. Психологической основой религиозного терроризма является фанатизм.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что в настоящее время в отечественных исследованиях отмечается интерес к вопросам психологии межконфессиональных различий верующих, их личностных особенностей, проблемам деструктивных культов и влияния религии на индивидуальное сознание. Однако, несмотря на свою актуальность, фундаментальные эмпирико-теоретические исследования религиозности в отечественной психологии представляют чрезвычайную редкость и ждут своих исследователей. Пути дальнейшего изучения видятся нам в расширении проблемного поля и углублении исследований по выявлению психологических особенностей религиозной личности, в частности, выделении ее типов и определения роли смысловых ориентаций в формировании религиозного самосознания.

Библиографический список

1. Бобровская, О. А. Исследование психотерапевтических функций христианства [Текст] / О. А. Бобровская, Н. Г. Осухова // Психологический журнал. – 1995. – Т. 2. – № 8. – С. 128–139.
2. Богдановская, И. М. Смысловая организация современного религиозного опыта личности [Текст] : дис. ...

канд. психол. наук: 19.00.01 / И. М. Богдановская. – СПб., 2002. – 187 с.

3. Волков, Е. В. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания [Текст] / Е. В. Волков // Журнал практической психологии. – 1996. – № 2. – С. 87–94.

4. Грошева, Л. Н. Социальные страхи у верующих и атеистов [Текст]: дис. ... канд. психол. наук. 19.00.05 / Л. Н. Грошева. – М., 2004. – 205 с.

5. Двойнин, А. М. Ценностно-смысловые ориентации личности в контексте религиозной веры [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / А. М. Двойнин. – М., 2007. – 215 с.

6. Кирсанова, В. Г. Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / В. Г. Кирсанова. – М., 2005. – 173 с.

7. Моздор, Н. В. Влияние современной образовательной среды на формирование смыслозначимых ориентаций у студентов [Текст] / Н. В. Моздор // Высшее образование сегодня. – 2007. – № 2. – С. 48–49.

8. Ольшанский, Д. В. Психология терроризма [Текст] / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 215 с.

9. Перевозникова, Е. В. Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / Е. В. Перевозникова. – М., 2000. – 192 с.

10. Романов, А. В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы [Текст] / А. В. Романов // Журнал практического психолога. – 2000. – № 1–2. – С. 35–39.

11. Сидоренков, А. В. Христианские ценности и социализация в молодежной среде [Текст] / А. В. Сидоренков // Вопросы психологии. – 2000. – № 5. – С. 48–56.

12. Смирнов, Д. О. Религиозная активность в структуре интегральной индивидуальности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Д. О. Смирнов. – Пермь, 2001. – 186 с.

13. Сучкова, О. В. Психологическая функция религии – обеспечение безопасности для верующей молодежи [Текст] / О. В. Сучкова // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 3 – С. 84–89.

14. Тобалов, Ю. П. Совладение с трудными жизненными ситуациями у верующих: на материале православных христиан и мусульман [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Ю. П. Тобалов. – М., 2004. – 192 с.

15. Храмова, К. В. Особенности самосознания современной молодежи с различной религиозной ориентацией [Текст]: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / К. В. Храмова. – Уфа, 2004. – 153 с.

3. Volkov, E.V. Prestupnyj vyzov prakticheskoj psikhologii: fenomen destruktivnykh kul'tov i kontrolya soznaniya [Tekst] / E.V. Volkov // ZHurnal prakticheskoj psikhologii. – 1996. – №2. – S. 87-94.

4. Grosheva, L.N. Sotsial'nye strakhi u veruyushhikh i ateistov: diss. ... kand. psikhol. nauk. 19.00.05. [Tekst] / L. N. Grosheva. – M., 2004. – 205 c.

5. Dvojnin, A.M. TSennostno-smyslovye orientatsii lichnosti v kontekste religioznoj very: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01 [Tekst] / A.M. Dvojnin. – M., 2007. – 215 c.

6. Kirsanova, V.G. Psikhologicheskie osobennosti chlenov netraditsionnykh religioznykh organizatsij: dis...kand. psikhol. nauk: 19.00.07 [Tekst] / V.G.Kirsanova. – M., 2005. – 173 c.

7. Mozdor, N.V. Vliyanie sovremennoj obrazovatel'noj sredy na formirovanie smyslozhiznennykh orientatsij u studentov [Tekst] / N.V. Mozdor. // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2007. – № 2. – S. 48 – 49.

8. Ol'shanskij, D.V. Psikhologiya terrorizma [Tekst] / D.V. Ol'shanskij. – Spb.: Piter, – 2002. – 215 s.

9. Perevoznikova, E.V. Psikhologicheskie osobennosti samosoznaniya podrostkov iz semej pravoslavnoj i ateisticheskoj orientatsii: dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.13 [Tekst] / E.V. Perevoznikova. – M., 2000. – 192 c.

10. Romanov, A.V. Psikhologicheskie prichiny вовлечения в destruktivnye religioznye kul'ty [Tekst] / A.V. Romanov. // ZHurnal prakticheskogo psikhologa. – 2000. – № 1-2. – S. 35 – 39.

11. Sidorenkov, A.V. KHristianskie tsennosti i sotsializatsiya v molodezhnoj srede [Tekst] / A.V. Sidorenkov. // Voprosy psikhologii. – 2000. – №5. – S. 48–56.

12. Smimov, D.O. Religioznaya aktivnost' v strukture integral'noj individual'nosti: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01 [Tekst] / D.O. Smimov. – Perm', 2001. – 186 s.

13. Suchkova, O.V. Psikhologicheskaya funktsiya religii – obespechenie bezopasnosti dlya veruyushhej molodezhi [Tekst] / O.V. Suchkova. // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2008. – № 3 – S. 84–89.

14. Tobalov, YU. P. Sovladenie s trudnymi zhiznennymi situatsiyami u veruyushhikh : Na materiale pravoslavnykh khristian i musul'man: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.05 [Tekst] / YU. P. Tobalov. – M., 2004. – 192 c.

15. KHramova, K. V. Osobennosti samosoznaniya sovremennoj molodezhi s razlichnoj religioznoj orientatsiej: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.11 [Tekst] / K.V. KHramova. – Ufa, 2004. – 153 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Bobrovskaya, O. A., Issledovanie psikhoterapevticheskikh funktsij khristianstva [Tekst] / O. A. Bobrovskaya, N. G. Osukhova. // Psikhologicheskij zhurnal. – 1995 – T. 2. – № 8. – S. 128-139.

2. Bogdanovskaya, I.M. Smyslovaya organizatsiya sovremennogo religioznogo opyta lichnosti: dis...kand. psikhol. nauk: 19.00.01 [Tekst] / I.M. Bogdanovskaya. – SPb., 2002. – 187 s.